

<https://rg.ru/2017/01/23/evsej-gurvich-dlia-smeny-raboty-nastupaet-samoe-podhodiashchee-vremia.html>

23.01.2017

Кадры растут в цене

Текст: [Евсей Гурвич](#) (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

Российская газета - Федеральный выпуск №7180 (14)

Многие ошибочно считают, что пока экономика не начнет уверенно расти, бессмысленно искать лучшей доли - более высокой зарплаты или другой работы, и изо всех сил держатся за свое место. Между тем для смены работы наступает самое подходящее время.

На рынке труда главной фигурой становится именно работник, а работодатели в этом году будут все чаще сталкиваться с дефицитом рабочей силы, особенно квалифицированной. Российской экономике при всех возможных сценариях ее развития грозит вовсе не безработица, а острая нехватка людей в работоспособном возрасте. Для работников это, конечно, благо, но для экономического роста такой дефицит является одним из главных барьеров.

Читайте также

[Евсей Гурвич: Когда наступает кризис, доллар всегда дорожает](#)

Реакция экономики на кризисные шоки, испытанные в последние 2,5 года, была существенно менее выраженной, чем в ходе предшествующих кризисов, особенно четко это проявилось в показателях рынка труда. В 2015 году численность занятых в экономике снизилась всего на 0,4 процента, тогда как, для сравнения, в 2009 году - более чем на 2 процента. Схожим образом менялся уровень безработицы. Сейчас он лишь немного превышает 5 процентов, то есть близок к своему естественному значению - довести этот показатель до нуля невозможно, поскольку люди при переходе с одной работы на другую какое-то время проводят в поисках.

Правда, уровень безработицы существенно варьируется по регионам - в Москве и Петербурге он исключительно низок - всего 1,5 процента численности рабочей силы, тогда как в Чечне безработица составляет 15 процентов, в Тыве - 17, а в Ингушетии целых 30 процентов. Тем не менее на уровне страны наша ситуация выглядит по международным меркам весьма благополучной. Во многих европейских странах до сих пор на рынке труда сохраняется стрессовая ситуация еще со времен кризиса 2008-2009 годов. Скажем, в Италии безработными являются 12 процентов экономически активного населения, в Испании - 19 процентов, а в Греции - 23 процента.

В России безработица держится на низком уровне благодаря тому, что у нас адаптация к спаду производства достигается в основном за счет зарплаты. В ней примерно треть составляют обычно премиальный фонд или другие выплаты, зависящие от результатов работы компании. Поэтому при ухудшении показателей компании работодатель легко может уменьшить зарплату, и у него, таким образом, нет стимулов проводить сокращения кадров. Если потом ситуация восстанавливается, как после кризиса 2009 года, то снова растет и зарплата.

Нельзя сказать, что на нашем рынке труда нет проблем, просто они отличаются, а лучше сказать - противоположны проблемам, от которых страдают европейские страны. Россия сейчас вошла в такой период, когда в ближайшие 15 лет численность населения в трудоспособном возрасте будет снижаться примерно на 400 тысяч человек в год, или на 0,5 процента. Особенно резко, на 30 процентов, упадет за этот период численность потенциальных работников в возрасте от 30 до 40 лет.

Если не принимать активные меры по компенсации этих демографических тенденций, то дефицит рабочей силы станет серьезным фактором, ограничивающим будущий рост нашей экономики. У нас есть резервы для таких мер, но чтобы их задействовать, нужно проявить политическую волю.

Во-первых, у нас рекордно низкий пенсионный возраст, и неудивительно, что 40 процентов людей, получающих пенсию по возрасту, продолжают работать. Повышение пенсионного возраста могло бы, по крайней мере, наполовину компенсировать демографические факторы.

Во-вторых, международные сравнения показывают, что у нас избыточная занятость в государственном секторе. В первую очередь это касается не чиновников, как принято считать, а правоохранительной системы - в ней, по нашим оценкам, численность занятых на душу населения почти в два раза больше стандартной в других сопоставимых с Россией странах. Военнослужащих относительно всего населения у нас примерно в полтора раза больше.

Далее, необходимо активно вовлекать в трудовую деятельность инвалидов, многие из которых имеют высокую степень трудоспособности. В странах ОЭСР работает около 40 процентов инвалидов, в России же не более 12 процентов - и это при том, что наши критерии признания инвалидности выглядят достаточно мягкими по сравнению с международной практикой.

Еще один нераспечатанный источник рабочей силы - это отказ государства от борьбы во чтобы то ни стало с безработицей. Совсем недавно ее уровень был одним из важных критериев в формальной оценке деятельности региональных руководителей. Неформально большинство из них по-прежнему рассматривают безработицу как источник дестабилизации социальной обстановки и нередко борются с ней, не столько поощряя создание новых рабочих мест, сколько ограничивая сокращения на предприятиях, даже если они являются естественной частью модернизации производства и роста производительности труда. В нынешних условиях такая политика окончательно теряет смысл, поскольку, еще раз подчеркну, проблемой становится не безработица, а, напротив, дефицит трудовых ресурсов.

А пока он не преодолен, у работников будет больше возможностей для выбора работы, потому что работодатели будут все больше конкурировать за привлечение трудовых ресурсов. Уже во втором полугодии прошлого года, когда производство было еще в минусе, численность занятых превысила показатели второго полугодия 2015 года, и в 2017 году тенденция к сокращению безработицы усилится.